

## ПЕДАГОГ - УЧЕНИКАМ: «ПОМНИТЕ, ВЫ НИКОГДА НЕ БЫВАЕТЕ НЕПРАВЫ»



Университетское здание,  
с которого начиналась история университета Северной Айовы

Теперь у нас появилась возможность сравнить нашу и американскую систему художественного образования, выявить то, что их сближает и отличает.

Возможно ли взаимное обогащение или мы настолько разные, что об этом речи не может быть? Иногда в России приходится слышать сомнения по этому поводу. То говорят, что у нас совершенно разные эстетические ценности. То утверждают, что наша культура выше, а американцы погрязли в коммерческом псевдо- или анти-искусстве. Реже, но приходится сталкиваться и с противоположным представлением о России как безнадежно застрявшей в пыльно-лаутином прошлом, а Америка в этом случае представляется как оплот всего наиболее прогрессивного и концептуально-умудренно-просветленного. Но действительность показывает, что прежде всего нам с обеих сторон надо решительно бороться с нашими стереотипами, а общих ценностей, подчеркну, базисных общих

ценностей у нас гораздо больше, чем различий.

До приезда в Айову я относился к американской системе художественного образования со значительным предубеждением. Но, как ни парадоксально, действительность оказалась гораздо радужнее, чем ожидания.

Университет Северной Айовы в Сидер-Фолсе не является самым большим и престижным, но, во-первых, именно это позволяет считать его более типичным для Америки, а во-вторых, мне удалось познакомиться, хотя и в гораздо меньшей степени, со взглядами преподавателей других университетов этой страны. Здесь принято не замыкаться в одних стенах, а учиться то в одном месте, то в другом, постепенно набирая общую сумму очков (так называемых «credit hours»), необходимых для получения той или иной степени. Педагоги постоянно принимают участие в различных конференциях то в Чикаго, то в Сент-Луисе, то в Нью-Йорке. Кроме того, довольно регулярно в здешний университет приезжают с лекциями, докладами и выставками известные профессора, как Питер Лондон из Массачусетса, художники — теоретики и практики в области искусства и художественной педагогики. Для американской педагогической системы характерны многие черты, которые нам следовало бы перенять. Во-первых, это моральная поддержка студента педагогом, воодушевление его, внушение веры в свои силы. Иногда это кажется чрезмерным — для русского уха странно звучит утверждение педагога, обращенное к его ученикам: «Помните, вы никогда не бываете неправы». Но это приносит свои результаты. Мало подготовленные, делающие буквально первые шаги в области искусства, молодые и не очень молодые люди проявляют умение завершать работу. На стенах коридоров можно увидеть станковые и прикладные опусы, которые вполне могли бы занять достойное место на наших художественных выставках. В них мало академической выучки, но есть умение видеть целое, вложить свое отношение к миру, свою энергию. Американские студенты-художники не очень много умеют, но многое могут, а мы умеем, но не можем. И наш «вечный черновик» является характерной чертой не только художественно-педагогической системы, но в целом всего нашего национального образа жизни.

Думаю, что в связи с проблемой умения создать завершенное произведение оказывается совершенно вредной наша традиция в детских художественных школах, средних специальных заведениях и вузах ограничиваться эскизами. Наши студенты не знают, что такое эскиз, не понимают значения этого этапа в творческой работе. Нам необходимо воспитывать уважение к эскизам в рисунке и живописи, но излишняя работа над эскизами — и только! — в композиции вредна! Надо уметь задумывать будущее произведение, воплощать и развивать этот замысел в процессе творческой работы и, самое главное, завершать!

Мне кажется, аналогичная проблема связана с преподаванием литературы, которая, несмотря на название, таковой вовсе не является. У нас литературоведение заменяет саму литературу. Мы привыкаем разбирать то, как делают другие, а не делать сами. В лучшем случае, мы высказываем свое искреннее мнение об искреннем мнении другого, заключенном в литературном произведении, но не способны выразить свое мнение о самом первоисточнике литературы — о жизни, о мире. К сожалению, именно такой подход к изучению искусства пытаются нам навязать многие наши коллеги-искусствоведы. Возможности создавать завершенную композицию, как ничто другое, способствует работа в конкретном материале. Недаром это вызывает повышенный интерес и приносит студентам определенное удовлетворение. Преодоление материала, работа в нем, подчинение замысла возможностям материала, наличие определенной черты, границы творческого процесса



А.И. МАЖУГА Кампус (Зимний вечер в Сидер-Фолс) холст, масло



— именно это, казалось бы, усложнение оказывается облегчением в решении проблемы завершения и завершенности произведения.

В Америке более равные, чем у нас, отношения между профессорами и студентами, меньше менторства. Студенты обращаются к педагогам по именам, а не по фамилиям с учеными степенями. При этом очевидно больше доверия педагогам. Они обладают гораздо большей свободой, чем их русские коллеги. Никаких особых проверок, свобода в определении программы, т.е. содержания и формы занятий. Конечно же, никаких коллективных выставлений отметок. Думаю, что с нашей традицией обходов надо решительно бороться. Конечно, наши общезащедные обходы — это своеобразная форма внесения объективности в ту сферу, которая по природе своей носит субъективный характер. Иными словами, с помощью суммирования субъективных оценок мы

редким выступлениям и еще реже по его работам, а чаще всего по разговорам где-нибудь в коридоре. И подчас оказывается, что наш обаятельный коллега, на словах так преданный педагогическому делу, за год прочитал две лекции, а остальные — пропустил. Конечно, такой педагог не требует от студентов глубоких знаний, он доброжелателен на экзаменах, но те же студенты его не уважают. В целом для американской педагогической системы характерно наличие больших заданий на дом, за которыми неминуемо следуют всевозможные проверочные этапы: контрольные, экзамены посреди семестра и т.д. Нет расслабленного промежутка между сессиями.

В Америке я увидел гораздо более уважительное отношение к эстампу. Это можно утверждать не только в связи с университетским образованием, где печатная графика занимает очень достойное место, и ее преподавание прекрасно оснащено технически. Эстамп и уникальную графику можно увидеть и в постоянных экспозициях музеев, и на регулярно проводимых тематических выставках. Много издается книг по истории графики. Пожалуй, рисунку и эстампу уделяется не меньше внимания, чем станковой живописи. Думаю, что это еще одно подтверждение социального значения графики. Наше доминирование больших форм искусства, уверен, связано с нашим отношением к социально-ориентированному государственному устройству. Тираниям, деспотиям больше подходят пышные формы монументального искусства или приближающиеся к ним их варианты якобы станковой живописи на холсте.

Здесь довольно высокий уровень всевозможной прикладной графики, в частности, компьютерного книжно-журнального дизайна. Очень интересные шрифтовые композиции, которые рисуются просто рукой, безо всякой техники. Да и вообще нам зазаваться нет причины. Некоторые преподаватели рисуют даже в академическом плане не хуже значительной массы наших коллег по РГПУ, а вот



Александр Мажуга в Сидер-Фолсе

пытаемся достичь большей объективности. На деле же это приносит еще большую случайность. Люди, не знающие конкретных студентов, их действительный уровень, взглянув в течение нескольких секунд на работу, подчас решают судьбу. А кто на самом деле сделал этот рисунок — учитель, муж или вообще кто-то со стороны — такому коллективному разуму все равно неизвестно. Кроме того, таким образом выражается откровенное недоверие к педагогам-художникам. Никакой юридической основы для обходов и выставления оценок с помощью голосования нет. Это основано исключительно на традициях нашей художественной педагогики. Если преподавателю поручено работать со студентами, то он и только он (да, пожалуй, еще заведующий кафедрой) может ставить оценку. Если педагог необъективен, неспособен выдерживать достойный уровень, не надо продлевать срок его работы в вузе. Но пока он работает, не надо «подрезать ему крылья». Думаю, хорошим критерием профессионального уровня педагога могло бы оказаться то, что в Америке является нормой. Я имею в виду возможность студентов выбирать нужные им дисциплины и педагогов. Сейчас нам, проработавшим в вузе пару десятков лет, часто кажется, что молодые люди студенческого возраста не способны объективно оценить, кто действительно достоин работать в вузе, а кто — нет. Но когда мы вспоминаем не только свои студенческие годы, но даже школьные, мы в основном сохраняем приверженность своим тогдашним оценкам наших учителей. Конечно, есть не очень сложные способы заработать дешевую популярность. Подчас самые лучшие ученые или художники не обладают достаточным артистизмом, чтобы их занятия имели увлекательную форму. И тем не менее, в целом студенческие оценки даже объективнее наших — ученики по-настоящему любят лучших учителей. Мы, педагоги, обычно не знаем, как проходят занятия у того или иного нашего коллеги, мы судим о нем по каким-нибудь

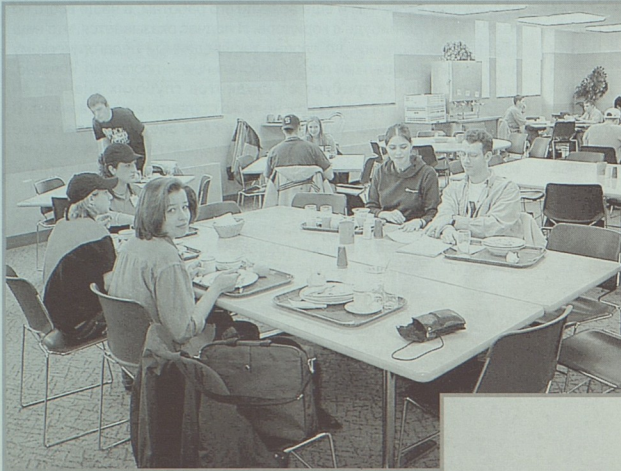


А.И. МАЖУГА Колледж - хилл холст, масло

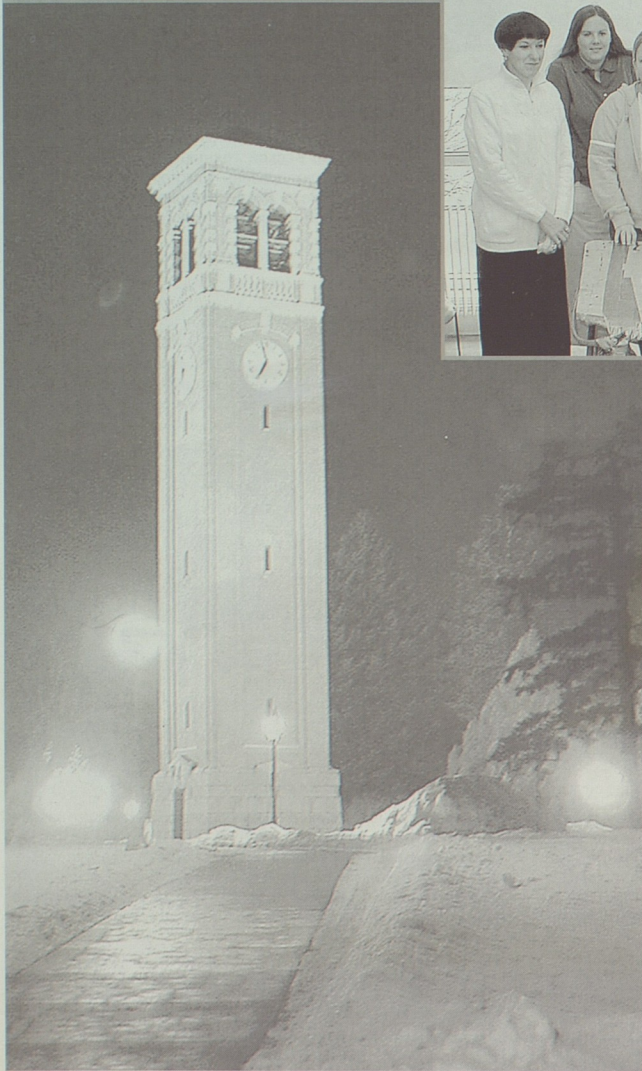
степень уважительности к ученикам и поощрение творческого начала здесь гораздо выше.

Для американского университетского образования для самых разных факультетов, дисциплин и педагогов, характерна, пожалуй, чрезмерная заветчателность, игра. Это мне удалось выяснить не только из разговоров с нашими молодыми педагогами и студентами, но и самому увидеть это и испытать на себе при посещении занятий, в том числе в качестве учащегося, интенсивных курсов английского языка. Должен сказать, что в сравнении с нашими российскими интенсивными курсами английского языка американские вовсе не интенсивные. Очень хороший педагог, носитель языка, толково объясняет слушателям продвинутого цикла довольно элементарную грамматику, которую они не знают (например, на 5-м из семи уровней





предлагалось запомнить оборот «let us / let's / let me»). Но дальше нет попытки выработать хоть какой-то автоматизм — мало натаскивания, что необходимо для активного владения языком. Должен сказать, что русские студенты выделяются своим знанием английского на фоне других не-американцев. А на так называемом «Английском клубе» (своего рода дополнительные занятия для не-американцев, изучающих английский) русский преподаватель английского языка постоянно вынуждена подсказывать своим американским коллегам, как по-английски пишется то или иное слово. Так что говорить о превосходстве местных методик, как минимум, не приходится. Русский лингвист (ассистент кафедры германской филологии СПбГУ, который здесь проходит курс магистратуры) В.Розанов рассказывал мне, что американцы наш основной — структурный — метод обучения языкам упоминают, как всем известный, но



крайне устаревший путь достижения новых и новых вершин.

В связи с упоминанием имени В.Розанова хочется задержаться на разнице в наших степенях. Здесь к этому относятся даже наши вполне спокойно, но если вдуматься, то никак, кроме дискриминации, это не назовешь. Выпускник одного из лучших университетов мира, принятый в этот университет на работу в качестве преподавателя, приравнивается к обладателям 4-летнего образования небольшого провинциального университета в Америке. Конечно, это хороший для американцев способ борьбы с конкурентами на рынке образования. Но, во-первых, мы должны с этим активно бороться, а во-вторых, это по большому счету оказывается крайне вредно и для американской культуры. Американцы лишаются, таким образом, возможности получить достойное образование по невысокой для них цене, а главное, подобно действию 2-го закона гидродинамики, замкнутая система неминуемо начнет деградировать.

**Александр МАЖУГА**  
доцент кафедры рисунка,  
член Союза художников

*На фото: в университетской столовой;  
проект русской церкви для Сидер-Фолса,  
изготовленный американскими студентами;  
Кампанилла-архитектурный символ универ-  
ситета Северной Айовы*